ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО 25.05.2023 | Роланд Батон

Поле битвы – социальные сети

Российские власть имущие хотят контролировать общественное мнение в социальных сетях. С YouTube и Telegram у них возникают проблемы.

Интернет в России, в частности сфера социальных сетей, подвергался притеснениям, все более серьезным из года в год, еще до вторжения в Украину. С тех пор ограничения в российском онлайн-пространстве значительно усилились, как отмечает Freedom House, сравнивая 2022 год с 2021. Цель российских властей – предоставить силам, поддерживающим правительство и войну, абсолютный контроль над информацией, которую большинство россиян потребляет в сети.

Заголовки новостей в Центральной Европе в самом начале [полномасштабной] войны касались блокировки западных социальных сетей, таких как Twitter, Facebook и Instagram. Впрочем, Facebook и Twitter играли в распространении новостей в России лишь второстепенную роль. Решающая битва за формирование общественного мнения, особенно молодых россиян, происходит на других платформах, и простой блокировкой выиграть ее невозможно. Следует создать альтернативную программу, которая бы отвечала целям власти, и обеспечить ее охват, ведь, несмотря на вынужденные размышления о реакционном «русском мире», россияне не перестанут пользоваться онлайн-медиа.

Кроме приложений-мессенджеров, таких как WhatsApp, наибольшие доли рынка и охват 40-70 процентов в России имеют YouTube, VK.com, Telegram и Instagram. На момент начала [полномасштабной] войны практически полностью под контролем правительства находилась только российская соцсеть VK.com. Поэтому у власть имущих было много «работы» по удалению неудобного, контраверсионного контента из распространенных в стране социальных сетей и замены его идеологически конформным.

Видеоконтент так же популярен в российских сетях, как и в Центральной Европе. Если речь идет о сложных веб-видео с глубоким содержанием, то их развитие в последние 20 лет удивительно похоже на ситуацию в Германии. Некоторое время

параллельно с YouTube (дочерней компанией Google) развивались отечественные альтернативы, такие как российский RuTube, но довольно скоро они потеряли актуальность на фоне роста рыночного влияния американского гиганта.

Для охвата российского населения видео необходим американский интернет-портал

Несмотря на все опасения, даже приближенные к российскому правительству видеоблогеры, а также официальные органы вынуждены были в конце концов воспользоваться огромным охватом YouTube. В ходе опроса в июне 2022 года 74 процента россиян заявили, что пользовались YouTube в последние дни, при этом чаще всего использовался сегмент политических новостей. Таким образом, для охвата российского населения видео необходим американский интернет-портал. Политический YouTube, прежде всего оппозиционный, уже много лет играет в России значительно большую роль, чем в той же Центральной Европе. Требования российских чиновников по блокировке, например, из-за «государственной тайны» в видеопродукции, YouTube во многих случаях не выполнял.

С началом [полномасштабной] войны и продолжением тоталитарного поворота в России стало понятно, что российское правительство теперь будет хотеть окончательно сломать эту оппозиционную силу мысли в собственной стране. Прокремлевский олигарх Евгений Пригожин в январе этого года четко выразил то, о чем думают многие из российских государственных лидеров: «В ближайшее время YouTube будет закрыт. Те, кто до сих пор и активно пользуется YouTube, будут идентифицированы и после запрета справедливо наказаны». Однако более чем через год YouTube по-прежнему доступен в России в своем обычном виде. Почему российская война на уничтожение американской сети оказывается такой сложной?

То, что YouTube доминирует среди видеоплатформ в российском инфопространстве, – не случайность. YouTube значительно превосходит своих российских конкурентов как технологически, так и с точки зрения возможностей. Даже Александр Жаров, генеральный директор «Газпром-медиа», владельца конкурента RuTube, сказал в январе медиапорталу РБК, что RuTube не сможет

заменить YouTube. Он указал на то, что рекомендации Google для пользователей постоянно оптимизируются, чтобы идеально учитывать их зрительские привычки, а также на огромный, мировых масштабов ассортимент контента портала.

Несмотря на все это, аналитики считают, что российские чиновники продолжают стремиться к своей цели – вытеснению YouTube с российского рынка. Как сообщает русскоязычное издание Forbes, успешный конкурент VK.com, где веб-видео до недавнего времени занимали второстепенное место, уже готовится увеличить пропускную способность своего видосервиса, как только YouTube будет закрыт в российской сети. Кроме того, VK.com сейчас пытается переманить известных видеоблогеров у своего американского конкурента.

То, что YouTube доминирует среди видеоплатформ в российском инфопространстве, – не случайность

Итак, вывод, который российские власти сделали из неудачной попытки развивать RuTube, заключается не в том, чтобы отказаться от своих усилий, а в том, чтобы сделать ставку на новую лошадку. Для Кремля выгодно, что российские ютуберы больше не могут монетизировать свои видео, то есть генерировать доход от рекламы. Для независимых каналов эта монетизация является важной финансовой опорой.

По данным источников латвийской интернет-газеты Meduza, в администрации Кремля до сих пор очень по-разному относятся к целесообразности блокировки. Путину сказали, пишет Me□uza, что «блокировка сейчас не рекомендована». Она лишь будет побуждать большее количество россиян узнавать об обходе веб-блокировки в целом, что, в свою очередь, скорее будет способствовать, чем препятствовать доступу к другому заблокированному контенту. Впрочем, учитывая то, что YouTube также все чаще блокирует российские правительственные ресурсы, такие как канал Совета Федерации РФ или каналы известных телепропагандистов, последнее слово здесь, вероятно, еще не сказано.

В отличие от немецкоязычного инфопространства, Telegram в России изначально имел репутацию либерального, независимого от правительства мессенджера. Политические каналы с большим охватом годами существовали прежде всего в оппозиционном сегменте. Из-за децентрализованной структуры сети попытки российских надзорных органов полностью заблокировать Telegram внутри страны в 2020 году провалились. В начале российского

вторжения в Украину сложилась ситуация, которая не позволила из-за этого снова внести Telegram в кремлевский список блокировки. После первых антивоенных протестов появились сообщения о том, что либо российское государство проникло в оппозиционные структуры через Telegram, либо провайдер, который сейчас базируется в Дубае, передал данные оппозиционных групп российским чиновникам.

Но для того, чтобы взять под контроль Telegram, российские чиновники не пытались в первую очередь заблокировать оппозиционных конкурентов. Зато с началом [полномасштабной] войны в Telegram появилось контрдвижение в виде так называемых Z-инфлюенсеров и «военных корреспондентов», которые поддерживают войну и комментируют боевые действия в Украине с пророссийской позиции, или даже ведут репортажи с фронта, интегрируясь в российские подразделения. Ярким примером является убитый в Санкт-Петербурге в результате предполагаемого покушения милблогер Владлен Татарский, который имел более 560 тыс. подписчиков в Telegram, а его настоящее имя было Максим Фомин.

Этим Z-инфлюенсерам разрешено удивительно свободно рассказывать о событиях на фронте и даже выражать тактическую критику в адрес военного руководства – в ситуации, когда даже малейшее антивоенное замечание в интернете может привести к длительному заключению. Кроме этих новоявленных «военных корреспондентов», есть должностные лица, которые, как экс-премьер Дмитрий Медведев или чеченский правитель Рамзан Кадыров, достигли значительного охвата в Telegram с помощью агрессивных лозунгов и угроз. Охват также наращивают нечестными способами – с использованием ботов и фейковых групп – предприятия, аффилированные с государством.

Даже Tinder хочет покинуть Россию в июне из-за давления со стороны государства

Российское государство привлекает к сети Telegram россиян с провластными взглядами, в частности через многочисленные личные каналы известных политиков. Благодаря всем этим усилиям в Telegram появляется большое количество новых, неоппозиционных пользователей, в результате чего общественное мнение в русскоязычном сегменте сети сдвигается. В феврале 2022 года в опросе социологического института ФОМ (Фонд «Общественное мнение») Telegram назвали

любимым источником новостей девять процентов россиян, но в январе 2023 года таковые составляли уже 20 процентов, несмотря на то, что оппозиционные игроки продолжают вытесняться из сети. В 2022 году Telegram обогнал всемогущий WhatsApp по объему трафика данных среди мессенджеров.

Можно привести также много меньших примеров, свидетельствующих, что российский режим ведет борьбу с остатками свободы в интернете уже в полную силу и, к сожалению, успешно: это, в частности, создание контролируемой альтернативы Instagram – Rossgramm, а также ужасные штрафы для автономной и потому нелюбимой онлайн-энциклопедии Википедии на русском языке. Даже западная сеть знакомств Tinder хочет покинуть Россию в июне из-за давления со стороны государства.

То, насколько эффективно государственная власть в России использует онлайн-механизмы для ограничения свободы в сети так же, как она это делала на местах со «свободой в офлайне», пугает. Впрочем, смотреть на российский инфофронт со сплошным пессимизмом не следует. Ведь русскоязычные критики власти продолжают действовать – либо из-за границы, либо подпольно. Meduza, учитывая это, говорит о создании «второго Рунета», который был бы свободным от государственной цензуры. Мостом к собственной стране для инфлюенсеров-эмигрантов и восстановленных за рубежом онлайн-газет до сих пор являются Telegram и YouTube. Они будут доступны в России без необходимости искать обходные пути если не постоянно, то еще долго. А через них – и контент СМИ, которые появились на руинах либеральной прессы в самой России.

Задачей европейской политики и общества должна быть поддержка этих деятелей в их борьбе против значительно более сильного противника: предоставление возможности трудоустройства и въезда российским инакомыслящим, а также организационная и финансовая поддержка их работы. Только так они смогут выжить в битве мнений против мощных государственных структур и финансируемого ими «сообщества». Ведь то, что они когда-то строили в России офлайн, сейчас исчезло.

Роланд Батон

Роланд Батон (Roland Bathon) – журналист-фрилансер. Он пишет в основном о России и Восточной Европе.